

После того, как сверкнул серебряный меч, Наташа появилась за спиной Критонии с длинной раной на правом животе. Кровь с определенными серебристо-фиолетовыми цветами потекла наружу. Контратака силы «сердца времени» уже причинила ей сильную боль.

Рана восстанавливалась особенно медленно, как будто была повреждена временем. Вместе с усталостью после использования легендарного предмета, Наташа обнаружила, что не может стоять на месте. Она упала на одно колено и оперлась на свой длинный меч. Ее руки в прозрачных шелковых перчатках отчаянно дрожали, как у старика.

Критония, парящая в воздухе, казалась неповрежденной, за исключением того, что его лицо было заморожено, и предыдущий шок все еще оставался там.

Внезапно, иллюзорная рана, которая, казалось, не принадлежала этому миру, появилась и расширилась в бесчисленные крошечные трещины. В следующем кровь брызнула и оставила багровые пятна на белом свадебном платье Наташи, как розы, распустившиеся на снегу.

Как только запах крови распространился, Критония тяжело вздохнула, и его тело распалось на бесчисленные куски плоти, продолжая умирать красное свадебное платье Наташи.

Значок упал на землю. В центре значка была длинная река времени, которая окружала сердце. Он представлял собой славу семьи Критония.

Значок был окутан кровью, как будто это была последняя забота Критонии.

Кровь блестела и капала с эмблемы, как текущая вода, но казалось, что она не остановится в ближайшее время.

После очередной трещины длинный меч, «сердце времени», упал на серый песок. Сумка для хранения, потеряв опору легендарной силы, упала перед Наташей в однообразном черно-сером цвете.

Наташа была измучена, и все ее раны болели. Однако она была так взволнована, что ее душа, казалось, растворилась в ее крови.

— Я наконец-то убил Критонию и отомстил за своего дядю!"

Атака казалась простой, но, если бы не паралич от «мстительного взгляда» Люсьена и «роскошного треска» бабушки Хатауэй, она не смогла бы поразить врага. Если бы они напали друг на друга, она наверняка была бы убита.

Конечно, как золотой рыцарь, Наташа также остро осознавала, что она одолела Критонию ближе к концу, что замедлило его, когда он защищался. В противном случае, она получила бы гораздо более тяжелые раны, и так как она потеряла все свои методы сохранения жизни, она умрет по-настоящему, если ее убьют!

Что нужно было атаке, чтобы преодолеть страх смерти. Она должна была создать путь выживания, столкнувшись с ним лицом к лицу.

Люсьен вздохнул с облегчением и все же не стал применять свою «элементарную защиту». Это должно было добавить Наташе еще один уровень защиты в критический момент. И уж, конечно, он не станет смотреть, как умирает его жена.

Король-Лич и первобытная Мумия предвидели конец Критонии, когда увидели нападение Наташи. Поэтому вместо того, чтобы преследовать Хэтуэя, который моргнул, Король-Лич произнес странное заклинание.

Драгоценные камни вокруг его головы внезапно исчезли, и интенсивная серость смерти распространилась, окутывая окружающую среду.

Затем серость исчезла, как и два легендарных призрака.

Если они не убегут до того, как Хэтуэй отдышится, они никогда не смогут убежать!

Они, конечно, могли бы сделать такой вывод!

У Люсьена осталась только половина его духовной силы после того, как он четыре раза бросил мстительный взгляд с выражением неуверенности на лице. Однако он не стал тратить время на лекарства, чтобы прийти в себя, потому что Хэтуэй больше не был занят. Первоначальный пожар больше не был большой проблемой.

В царстве легенд разрыв в два уровня был уже слишком велик, чтобы пренебрегать им, не говоря уже о трех уровнях!

Если бы Критония не была слишком стара, а у него были такие могущественные помощники, как мантия Великих Арканистов, лунный таймер и рука неопределенности, он был бы подавлен Критонией, даже если бы напал вместе с Наташей.

Тишина в Мире Душ была восстановлена. Однообразные цвета и хаотичные горы были точно такими же, как и раньше. Люсьен подлетел к Наташе, помог ей встать на ноги и остановил кровотечение.

Хэтуэй, напротив, смотрел на пятно лабиринта, ожидая, когда оно закончится.

— Сначала разберись с первоначальным огнем. Я в порядке. - Наташа взяла сумку и значок Критонии. Указывая на Меч Истины, сердце времени и щит истины неподалеку, она сказала: «ты превратишься в легендарного рыцаря и сначала убьешь его вместе с бабушкой Хатауэй.»

Она больше не была способна поднять какой-либо легендарный предмет.

Люсьен кивнул головой и преобразился. Теперь его лицо было еще бледнее. Затем, со щитом истины в левой руке и мечом истины в правой, он стал ждать, когда первый огонь прорвется сквозь лабиринт.

Если бы он сам уничтожил лабиринт, то первоначальный огонь понял бы новую ситуацию и сбежал как можно быстрее. Если бы парень просидел в клетке слишком долго, он бы не задержался там надолго, придя к выводу, что прибыло подкрепление.

Внутри лабиринта первоначальный огонь перестал отвечать на вопросы. Он молча отсчитывал время, пока с силой пытался прорваться сквозь лабиринт.

БУМ. Лабиринт начал сильно трястись.

Поначалу первоначальный огонь был в восторге, но потом он снова помрачнел. Прошла почти минута. С чем же ему придется столкнуться?

Будет ли он окружен кучей легенд, или Критония преуспеет в убийстве Люсьена и Наташи с

его помощью?

— Нет, Люсьен хранил тайну, что стал легендарным. Значит, они должны были быть готовы. Кроме того, Критония слишком стара, чтобы убить Люсьена, если только он не обманывает Люсьена, притворяясь, что убивает Наташу.”

“В любом случае, я не могу рисковать. Если бы я был убит мечом истины, я был бы действительно мертв.”

Видя, что он просидел в клетке гораздо дольше, чем ожидал, он посмотрел на легендарный посох, легендарную мантию и легендарное кольцо, которое у него было, и выглядел жутко. “Я должен принести их в жертву прямо сейчас!”

Мучительная боль в его сердце заставила первоначальный огонь убить себя.

Да, он начал убивать себя. Цветок чистого белого пламени поднялся из его души и сжег его тело. Сдерживая невообразимую боль, он контролировал ход горения и ждал, когда лабиринт закончится. Тем временем он активировал метки в трех легендарных предметах.

Чем больнее это было, тем решительнее он был в убийстве!

БУМ. Трещины появились внутри лабиринта, когда он начал разрушаться.

В тот момент, когда застывшее черное, белое и серое появились в глазах первоначального огня, он взревел и ускорил горение, заставляя три легендарных предмета гудеть и дрожать.

После того, как лабиринт рухнул, Люциен не видел первоначального огня; он видел только скопление чистого белого огня и расширяющийся посох, кольцо и одежду.

Опасно!

Люсьен блокировал Наташу за своей спиной и вытянул щит истины в левой руке. Иллюзорные цвета всплыли на поверхность, как будто они оба были в другом мире.

— Элементарная Защита!”

Чистый голос Хэтуэя отозвался эхом, и бесчисленные стихийные пятна света собрались вместе.

В следующем, легендарный халат, посох и кольцо резко взорвались. Красные, пурпурные и желтые-три огненных сгустка вырвались наружу и сровняли все с землей. Разрушение, смерть, проклятие, яд, разложение и жертвоприношение уничтожили все на своем пути.

Несмотря на щит истины, Люсьен мог только уберечь Наташу от такой ужасной бури и не мог идти вперед. Он не смог перерезать первоначальный огонь, который находился в центре взрывов.

Белый огонь, смутно напоминавший очертания человека, мучительно и гневно завыл.:

“Я тебя не отпущу!”

“Я запихну тебе в рот эти тесты!”

Затем иллюзорный звук, который, казалось, был из другого мира, эхом отозвался: “продвинутое время остановилось.”

Черный, красный, фиолетовый, зеленый и все остальные цвета исчезли. Люсьен не видел ничего, кроме застывшего мира. Только Наташа и тот, кто был за щитом истины, могли двигаться медленно, но они не могли взаимодействовать с внешним миром.

После того, как консолидация прошла, яркая падающая звезда жестоко ударила в центр взрывов.

— Нет!”

Первоначальный огонь жалобно кричал. Затем его голос резко оборвался вместе с грохотом.

Стремительный взрыв атаковал с воздухом, который мог разорвать время и пространство, но Люциен держал щит истины твердо, предотвращая себя и Наташу от боли. На щите были только небольшие трещины, которые можно было легко починить.

Это была действительно лучшая пространственно-временная защита!

— Господин Президент, первый пожар уже потух? - После взрыва Люсьен спросил Дугласа и Фернандо, кто ему моргнул.

Он не ожидал, что первоначальный огонь будет столь решительным. Парень чуть не сбежал.

Дуглас кивнул головой, но все еще пребывал в некотором замешательстве. — Его душа должна была быть полностью уничтожена после того, как в нее попал мой «роковой метеорит», но он, казалось, был связан с Миром Душ определенным образом. Я боюсь, что у него могут быть другие резервные планы. Тем не менее, нет никакого способа, которым он может возобновить свою силу как легенда в ближайшее время.”

«Мир Душ тоже вмешался... нам нужно ускорить разведку в этом месте на случай, если схема сработает. - Фернандо опасался, что часть членов Церкви вступит в сговор с Миром Душ.

Хэтуэй подлетел, с другой стороны. На самом деле она не пострадала. Глядя на Люсьена в замешательстве, она спросила: «вопросы в лабиринте?”

Оригинальный огонь продекламировал вопросы в конце. Казалось, что он был травмирован.

Скривив губы, Люсьен заговорил о нескольких недоказанных предположениях:

Дуглас нахмурился. — Эти вопросы ... — он тоже не мог придумать ответа.

“У тебя есть ответы? Как вы можете построить лабиринт, Если у вас нет ответов? - Громко спросил Фернандо.

Люсьен улыбнулся: «Ответы на часть вопросов заключаются в том, что они пока не могут быть доказаны. То, что вопросы могут быть изменены, должно было ввести в заблуждение.”

Если бы вопросы были слишком сложными или двусмысленными, он мог бы получить ответы, спросив таинственное существование с помощью магии.

Наташа усмехнулась. — Если бы он слышал ответ, первоначальный огонь снова ожил бы в бешенстве.”

В этот момент она держала сумку Критонии и просматривала дневник внутри.

Хэтуэй, Дуглас и Фернандо ничего не сказали, но, по-видимому, думали о том же самом.

Неожиданно Наташа улыбнулась, читая дневник. — Изначальный огонь изучал арканы и искал способ изменить свой когнитивный мир.”

Люсьен был на мгновение ошеломлен. — А? Он изучал арканы? Я должен был поставить эксперимент по дифракции электронов внутри лабиринта. В этом случае его легендарные вещи будут моими, и у него не будет никаких шансов на воскрешение...” любые другие разрушительные эксперименты могли бы сработать. Он чувствовал себя крайне жалко, что не получил ни одного из трех легендарных предметов!

— Ха-ха. Лабиринт Эванса С Проветриванием Головы? «Наташу очень позабавила эта творческая идея.

Хэтуэй посмотрела на Люсьена, ее глаза вспыхнули. Они явно говорили:

— Какое безумие!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1246830>